

The background of the cover is a dramatic illustration. A woman with long, dark, flowing hair is shown from the waist up, looking upwards with her mouth slightly open. She is wearing a dark, strapless dress. She is standing next to a large, dark, textured pillar that has a fire burning at its top. A crow is flying in the upper left corner of the image. The overall color palette is dark with a lot of orange and yellow from the fire.

Натаван Аббас

**Император трёх
королевств или
черный ворон
возмездия**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Натаван Аббас

**Император трёх королевств,
или Черный ворон возмездия**

«Автор»

2026

Аббас Н.

Император трёх королевств, или Черный ворон возмездия /
Н. Аббас — «Автор», 2026

Барон Вильям, публично отрекшийся от титула и наследия Вакцинаторов, наслаждается беззаботной и счастливой жизнью с молодой женой. Став императором 3 королевств, он правит мудро и справедливо, опираясь на помощь преданных друзей - главнокомандующего Левионела и министра иностранных дел Кассио, спасшего однажды его жизнь на охоте. И только черный ворон - предвестник будущих роковых перемен, ожидающих королевство, тревожит молодого императора, являясь к нему каждой ночью, лишая юношу покоя и сна. Вскоре Вильям осознает поистине горькую правду своей жизни - прошлое неотступно преследует его, сама смерть, безжалостная и неудержимая, ступает по его следам, и грозное наследие Великого Созерцателя всегда будет преследовать его, бывшего Вакцинатора, пленника генерала Анри, освободившегося из ада, сироту с детства, впервые познавшего любовь и счастье. Тьма сгущается над влюбленными, зло не дремлет, враги полны решимости и отваги...

© Аббас Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	21
Глава 8	23
Глава 9	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Натаван Аббас

Император трёх королевств, или Черный ворон возмездия

Глава 1

Ночная прохлада обдала приятной лаской красивое лицо молодого императора. Лёгкий ветерок слегка потрепал его волнистые волосы. Его сосредоточенный взгляд был устремлён за горизонт. Предрассветное зарево осветило веранду.

Тёплые руки жены мягко легли ему на плечи. Едва заметная улыбка тронула его губы.

- Миранда...

Обернувшись, он увидел встревоженную супругу. Она трепетно прижалась щекой к его плечу.

- Ты снова не спишь. Вновь кошмары?

- Всегда, - полушёпотом ответил Вильям и ласково погладил жену по волосам. - Иди спать, Миранда. До рассвета ещё далеко.

- Что тревожит тебя, мой супруг, - Миранда подняла взгляд вопрошающих глаз на возлюбленного. Она была явно встревожена. - Я чувствую, что-то гложет тебя...

- Пустое, - улыбнулся Вильям беззаботно, - просто кошмары.

Миранда глубокомысленно замолчала.

- Порой мне кажется, - голос её дрогнул, - что тебе скучно во дворце. Скучно со мной. Твой буйный, неуёмный нрав чахнет в нашем спокойствии и однообразии. Та жизнь, что ты оставил позади и новая, что приобрел со мной...

Лицо Вильяма слегка побледнело.

- Ты дала мне жизнь, которой я не знал. О которой и мечтать не мог. И которую я не заслужил. Ты сделала для меня то, что никто бы не сделал. Приняла таким, каким никто бы не принял. Впервые моя жизнь озарилась светом и приобрела истинный смысл. Прошедший год кажется мне прекрасным сном, сказкой, что мне не рассказывали в детстве. И только ночные кошмары напоминают мне о том, кем я был. И что оставил позади.

Вильям горько усмехнулся.

- Я оставил позади мрак, разрушение, смерти, жажду мести и одиночество. И ты говоришь, что я жалею?

- Что же тогда, - Миранда, отстранившись, вперила в омрачённого супруга пытливый обеспокоенный взгляд. - Что тревожит тебя? Что терзает?

- Не могу объяснить, - Вильям нервно повёл плечами. - Предчувствие чего-то грядущего и неизбежного...

Тихий взмах крыльев заставил молодожёнов вздрогнуть. Чёрный ворон, спустившийся на перила, мрачно и неотрывно смотрел на них. В когтях у него была зажата записка. Император осторожно достал её. Пробежав глазами по короткому посланию, он заметно потемнел лицом.

- От кого письмо? - Миранда в нетерпении выхватила скомканный лист бумаги и прочитала вслух:

"Наслаждайся правлением, повелитель, ибо недолг будет век твоей власти. Возмездие идёт по твоим следам, и вскоре настигнет тебя, предатель."

Нервная дрожь прошла по телу девушки. Сердце сжалось от недобрых предчувствий.

- Кто бы это мог быть? На кого думаешь?

- Чья-то дурацкая шутка скорее всего, - Вильям дотронулся до плеча жены. Глаза его наполнились бесконечной нежностью и любовью. - Тебе не о чем волноваться, любимая, у правителей всегда найдутся недоброжелатели. Если бы у этого недруга были серьёзные намерения и смелость духа, он бы не стал извещать меня письмом, а предстал бы передо мной собственноручно.

Усиливающийся ветер, налетевший на веранду, взъерошил волосы королевы. Вильям накинул ей на плечи свой шёлковый плащ.

- Идём в спальню, Миранда. Тебе не о чем тревожиться.

Однако Миранда не двигалась с места. Мрачная и обеспокоенная, она качнула головой.

- И всё же, Вильям, что снится тебе каждую ночь? Что видишь ты, после чего не можешь заснуть и бродишь по дворцу в предрассветный час, потерянный и опустошённый?

Вильям насупился и замолчал. Затем нехотя повернулся в сторону птицы, в загадочном спокойствии не сводящей с пары пристального взора.

- Его, - император, встретившись взглядом с тёмным посланником, помрачнел. – Чёрный ворон приходит в мои сны каждую ночь. Он произносит слова, в точности цитируя эту записку: - Твой конец близок, император трёх королевств. Наслаждайся властью, пока не пришли мы...

Холодея внутри, Миранда перевела испуганный взгляд на чёрную птицу, испытывающим взглядом разглядывающую их. Мороз пробежал по коже королевы. Судорожно взглотив, она с трудом отвела взгляд. Ворон, шумно взмахнув крыльями, устремился прочь в небеса.

Глава 2

Королевство Чёрной Змеи.

В чёрной меховой шубе верхом на белоснежном скакуне император въехал в город. В городских вратах его, почтительно кланясь, встретил Левионел.

- Друг, - произнес Вильям слегка уставшим голосом, спешившись. - Я, кажется, прибыл на празднество.

Украшенный гирляндами и воздушными шарами город был свеж и радушен.

- День зимнего солнцестояния, мой лорд, - ответил Левионел, вытянувшись перед правителем своей идеальной выправкой.

- Я и забыл, - задумчиво ответил Вильям и внимательно оглядел Левионела с нескрываемой симпатией. - Как дела в столице? Дисциплина в армии? Как Кассио? Хочу незамедлительно повидаться с ним.

- Всё под контролем, император, - Левионел широко развёл руками. - Пока я наместник ваших владений, вы можете быть спокойны, господин. Слава богам, с министром Кассио все хорошо. Вы обязательно увидите его вечером.

Вильям кивнул.

- Отлично. Подготовь армию к смотру. И созови всех военачальников. Но это позже. Сегодня мы будем отдыхать.

- Будет сделано, мой лорд, - Левионел добродушно улыбнулся. - Добро пожаловать, император. Давно вас не было.

- 3 месяца, - уточнил Вильям и слабо улыбнулся. - Распорядись приготовить мне ванну. Я хочу отдохнуть с дороги.

Вместительный зал торжеств был декорирован по случаю праздника. Освещённый сиянием сотен свечей, с тремя каминами с полыхающими углями, с хрустальными люстрами, восточными фресками и сиреневой мозаикой он навевал на Вильяма воспоминания детства, где он, пришлый ребёнок, не имевший права восседать рядом с генералом Анри, как обычно прятался по углам в надежде быть забытым хотя бы на один вечер. Теперь же он сам император. Черный трон в виде извивающейся змеи словно тяжкий сон из прошлого предстал перед ним. Лицо Вильяма исказилось, глаза сверкнули недобрым огнём. Он сел на трон и, горделиво расправив плечи, обвёл зал холодным взглядом.

По левую руку от него восседал Левионел - первое лицо в государстве, наместник и главный советник императора, по правую - златовласый Кассио - министр иностранных дел, доверенное лицо государя, являвшегося также послом доброй воли. Этот молодой юноша блистательных умственных способностей за короткий срок заслуживший доверие Левионела своей преданностью и редкой отвагой, был его протеже.

По обычаю вечер открывали состязаниями. В этом году прибывших во дворец гостей было такое множество, что Вильям, рассеянный и явно размышляющий о чём-то своём, не успевал запомнить и трети имен представленных ему рыцарей.

Поднявшись, Левионел приподнял руку. Зал замер.

- Что ж, друзья, - начал он громогласно. - По обычаю праздника пусть его начнет состязание лучников.

- А нельзя ли изменить условия турнира? - раздался чей-то насмешливый нагловатый тон. - При всём почтении, милорд - следовать правилам и устанавливать их слишком примитивно и неинтересно.

Лицо Левионела вытянулось в изумлённой мине. Глаза Вильяма зажглись. Он словно очнулся от скучного сна. Кассио недовольно поморщился.

- Найти и обезглавить наглеца, мой лорд? - спросил он Вильяма, слегка наклонившись к нему.

- Напротив, - император с интересом высматривал заговорившего в толпе. - Покажись нам, храбрый рыцарь. Больше всего я люблю и ценю смелость и отвагу. Ну же, не бойся.

- Мне нечего бояться, повелитель, - послышался звонкий тембр, и незнакомец вышел на свет факелов, нависавших над ним.

Ему было не больше 24-25 лет. Иссиня-чёрные кудри, обрамляющие выразительное лицо с заострённым носом и глядящими исподлобья узкими прищуренными серыми глазами, полные губы с едва проступающими усами, гладко выбритое лицо. Но самое поразительное – взгляд, ястребиный взгляд, цепкий, острый, пронзительный, проникающий в самую душу, леденящий, до жути мрачный. Высокий, плотный, облачённый в золотую броню со шпагой наперевес, он надменно и высокомерно взирал на государя, не опуская глаз.

- Итак, - проговорил Вильям покровительственно, - ты хочешь внести изменения, предложить что-то новое?

- Да, повелитель, - юноша хладнокровно кивнул. Взгляд его был таким жёстким и непримиримым, что даже Вильяму, повидавшему самых жестоких и беспощадных противников, стало не по себе.

- Я слушаю тебя, - произнес император, который поневоле, напрягаясь внутренне, почувствовал, что перед ним некто, заслуживающий по крайней мере уважения и пристального внимания.

- Пусть каждый рыцарь сам выберет вид состязания и оппонента, - предложил он просто.

- И судя по всему, - заметил сухо Вильям, - ты хочешь начать первый?

Ропот негодования прошёл по залу. Собравшиеся дамы, прикрывая напудренные лица веерами, с нескрываемым любопытством разглядывали смельчака.

- Да, хочу, повелитель, - ответил громко рыцарь и сбросил с себя демонстративно доспехи. - Честный поединок, бой фехтовальщиков. И я выбираю вас. С вами я хочу биться.

Рокот неодобрения взорвал зал. Вильям нахмурился. Левионел подскочил с искажённым от гнева лицом.

- Да как-то смеешь, щенок? Ты разговариваешь с императором трёх государств! Немедленно на колени и проси прощения!

Вильям приподнял руку, остужая гнев Левионела. Грозный и насупленный, он величаво поднялся.

Тяжёлой поступью он медленно подошёл к рыцарю, сверля его холодным взглядом. Тот не отвёл взгляда, лишь слегка усмехнулся в ответ.

Лицо Вильяма озарила лукавая улыбка.

- Мне нравится твоя идея, юноша, - беззлобно рассмеялся он. - Всё новое должно быть интересным. Какой же я император, если не прислушиваюсь к предложению своих гостей. Мы будем биться. Шпаги нам. Живо.

Остро заточенные шпаги тонкой ручной работы были внесены в зал. Сбросив с плеч лисий мех, Вильям оказался лицом к лицу с рыцарем.

Началась схватка. Чужеземец, умело отражавший все нападения Вильяма, оказался искусным фехтовальщиком. Император, меняя тактику, всё больше и больше поражался гениальной школе незнакомца. Он был силен, быстр, просчитывал все возможные нападения наперёд и не только отражал их, но и маневренно предвосхищал их, не оставляя императору ни малейшего шанса. В свою очередь Вильям, отбрасывая любую попытку оппонента атаковать, также являл собой образчик непобедимого фехтовальщика. Они сражались более полчаса, и это стало откровенно раздражать Вильяма. Он не был в силах закончить поединок. Рыцарь не сдавался, не пасовал, и, казалось, даже не устал. Это был поединок равных, двух непревзойдённых мастеров, знатоков своего дела. Пожалуй, это был первый случай в жизни

императора, когда он явно не мог одержать победу. Подобное случилось с ним лишь однажды, когда он сражался с генералом Анри.

Сейчас речь шла о его чести, и он не мог уступить чужестранцу на глазах поданных и гостей столицы. Но неиссякаемая энергии и жизненный потенциал таинственного юноши не оставляли ни малейшего шанса на успех.

Вильям разозлился. И в этот момент его слабости случилось непоправимое. То, к чему он был явно не готов. Противник, подавшись вперёд, остриём шпаги рассёк левую щеку императора, оставляя на ней кровоточащий шрам. Впервые за жизнь в схватке пострадало лицо Вильяма. Он яростно атаковал противника, но тот, откровенно усмехаясь над ранением правителя, с лёгкостью отразил очередную атаку. Вильяму удалось лишь слегка поцарапать бровь незнакомца, оставив на ней едва заметную отметину.

Все в зале напряглись. Из забавного шоу зрелище приобрело вид побоища. Никто уже не сомневался - речь шла о настоящем поединке на жизнь или на смерть.

Недоумевающий Вильям услышал ехидный смешок в толпе. Кровь ударила ему в голову. Непобедимый император трёх королевств не может одержать победу!

Невозмутимый и хладнокровный брюнет не сводил с Вильяма усмехающихся глаз.

Император отошёл на шаг, выставив перед собой решительно шпагу.

- Ты возможно забылся, храбрый юноша. Мы не на поле сражения и не бьёмся взаправду. Твоя сила и твоё умение восхищают меня. Но ты, я вижу, распаляешься с каждой минутой. Я не хочу ненароком убить или ранить себя, ты мой гость.

- Ты не одолеешь меня, император, - проговорил надменно незнакомец и обернул к толпе ликующий лик.

- Смотрите, глупцы, вот в этого вы верите? Этому служите? Жалкому трусу и слабаку, называющему себя императором трёх королевств, незаконно доставшимся ему?

В следующем мгновенье случилось непредвиденное. Выхватив из кармана дымовую пашку, он метнул её в воздух. Окутавший туман скрыл наглеца из виду. Едкий дым распространился по зале с подозрительной скоростью. Люди кашляли от проникающего в лёгкие ядовитого вещества, кричали в страхе, звали на помощь. Спотыкаясь о тела, с трудом добравшись до веранды, Вильям с грохотом отворил стеклянные двери и упал на пол, едва дыша.

- Ещё увидимся, император, - раздался чей-то задорный смех издалека. Цокот копыт известил Вильяма о бегстве удальца рыцаря.

Сердцебиение постепенно пришло в норму, лёгкие заработали. Открыв глаза, Вильям увидел склонившихся над ним в озабоченности Левионела и Кассио. Император, вновь обретя силу, поднялся и вошёл в опустевший зал.

Туман практически рассеялся. Мрачный Вильям посмотрел на советников ожесточившимся взглядом. Те, теряясь под тяжестью свирепых глаз императора, робко потупили взор.

Вильям молча указал на дверь.

- Все, кто проходит через эту дверь - не должны ли они проверяться? Кем представился этот наглец? Откуда он? Из какого рода?

И тут Вильям закричал, окончательно выходя из себя от гнева:

- Кто он, я вас спрашиваю? Вы мои главные советники, лица, управляющие государством в моё отсутствие! Куда смотрела охрана?

- Государь, он представился как Чёрный Ворон, - дрожащим голосом пробормотал Кассио. - Каждый рыцарь, участвующий в турнире, как известно вашему высочеству, имеет право на псевдоним.

- Турнир? - произнёс Вильям спокойным, леденящим душу голосом. - По - вашему это так называется, то, что произошло сейчас?

- Нет, милорд, - угрюмо отозвался Левионел, не поднимая головы. - Это было прямое оскорбление, оскорбление нашего императора! Наглец будет найден и казнён!

- Найден? - поморщился в гневе Вильям. - И где же ты собираешься искать его, если вы не записали и не потребовали у него даже назвать свою страну! Хотя наверняка наглец придумал бы очередную ложь!

Вильям ходил по зале ,нервно заложив руки за спину.

- Кто он? - спрашивал он бесконечное количество раз, бессмысленно обращаясь к самому себе. Внезапно он резко остановился и поднял на Левионела взгляд ,метающий огни.

- Левионел, ты воин, ты профессионал. Внимательно ли ты следил за поединком?

- Я запомнил его до мельчайших деталей.

- Объясни, что ты видел.

Левионел тяжело вздохнул и чётко ответил:

- В начале я подумал, что это ваш подражатель.

Вильям обратился в слух.

- Ты тоже заметил?

- Как не заметить, милорд. Ваша тактика ведения боя, вплоть до ваших наклонов головы в момент нанесения удара.

Вильям нетерпеливо кивнул головой.

- Дальше.

- Дальше я понял, что это не простой подражатель. Чтобы так мастерски повторять ваши приёмы недостаточно просто наблюдать за вами со стороны.Здесь мастерство, отточенное годами упорного труда.

Вильям в задумчивости остановился.

- У меня было ощущение, что я сражаюсь с самим собой...

- Милорд, - проговорил уверенно Левионел, - вы обучались фехтованию с раннего детства, этот юноша должен был упражняться так же, как вы, всю свою жизнь, чтобы не уступить вам, уж простите, повелитель ...

- Левионел, - голос Вильяма дрогнул. - Видел ли ты когда-либо человека ,кроме моего покойного отца ,кто бы мог так биться со мной?

Левионел помрачнел.

- Нет, мой господин. В своей жизни я видел трёх асов – генерала Анри, вас и этого наглеца.

Тут он осёкся. Изумлённые взгляды Вильяма и Левионела встретились.

- Это значит, - глубокомысленно произнес император, - у нас был один учитель.

Левионел приоткрыл в изумлении рот.

- Не может быть, милорд. Я бы знал. Ваш отец доверял мне все тайны! Дворец был под контролем у меня.

- У отца были наследники, родные дети, - размышлял Вильям вслух, лихорадочно соображая . - После их смерти остался только я.Как мог генерал Анри обучать этого мальчишку втайне от наших глаз, скрывая его?

Левионел в изумлении мотнул головой.

- Немыслимо, - развел руками главный советник. - Впрочем, генерал всегда был полон тайн. Возможно, это была одна из них.

- Много вопросов и нет ответов, - помрачнел Вильям. - Кто же этот явно ненавидящий меня юноша? Даже предположить не могу.

Молчавший всё время Кассию глубоко вздохнул.

- Повелитель, - начал он робко, - возможно, у меня есть предположение.

Вильям и Левионел уставились на него, не моргая.

- Ну?

-Это всего лишь легенда.

- Ну!

- Скорее это предание, миф , вымысел,былина...

У императора с советником были такие грозные лица ,словно они хотели незамедлительно расправиться с несчастным Кассио.

- Пару месяцев назад, - продолжил неуверенно Кассио , - я слышал песню, распеваемую в горах Севера. В припеве её пелось:

Чёрный ворон, дух возмездия

Летая над скалистыми горами,

Призывает восстать души погибших Вакцинаторов ...

Левионел схватил в ярости Кассио за шиворот, потряхнув перепуганного министра со всей своей нечеловеческой силой.

- Что ж ты молчал, глупый пингвин?

- Так тоже просто песня, я ведь и подумать не мог...

Ошеломлённый Вильям как вкопанный застыл посреди залы.

- Вакцинаторы, - прошептал он чуть слышно.

- Не может быть, - возразил мягко Левионел. - Власть Вакцинаторов была низвергнута много лет назад...

- Они были низвержены, - согласился спокойно Вильям, - но не были истреблены.

Все трое замолчали.

- Значит, - заговорил бледный от страха Кассио, - Вакцинаторы возвращаются? Что же они хотят?

- Это нам и предстоит выяснить, - хмуро ответил император. - Вы оба поедете со мной в Королевство Золотистых Лилий.

Левионел кивнул.Кассио указал на кровоточащий шрам Вильяма.

- Думаю, повелитель, нужно позвать знахарку. Ранение может оставить шрам.

Правитель невесело усмехнулся.

- Ты забыл, что моя жена - целительница?

Тут он помрачнел.

- Ты прав, друг , - согласился Вильям нехотя . - Не стоит тревожить Миранду ,зови свою знахарку. Пусть принесёт мазь.

Император слегка дотронулся до пореза. Руки его окрасились кровью.

- Кровь на праздник, - пробормотал он, - дурной знак.

Глава 3

Миранда бережно и ласково отбросила спадавшую прядь волос с лица супруга. Бретелька её пеньюара кокетливо сползла по белоснежному оголенному плечу. Вильям, ласково улыбаясь, полулежал в кровати, крепкая сжимая покоившуюся на его груди королеву.

- Ты так и не скажешь, откуда взялся этот странный шрам? – выпятив обиженно губу, спросила Миранда.

- Упал, поранился о корягу, - бесстрастно ответил Вильям. - Он уже почти зажил, Миранда.

- Сомнительная правда, - подозрительно прищутив глаза, девушка внимательно присмотрелась к шраму. - Похоже на лезвие.

- Не надо, - решительно мотнул головой Вильям, - Миранда, я так устал с дороги...

- Я вижу, мой принц, - прошептала Миранда, благоговейно прикасаясь к лицу возлюбленного.

- Принц? - рассмеялся беззлобно император, - ох, Миранда, я властелин трёх государств!

- Я знаю, моя любовь, - горько вздохнула королева, - но ты так молод для столь тяжкого бремени, так юн...

Лицо Вильяма посерьёзнело. Он с нежностью прошёлся рукой по кольцам льняных волос жены.

- Я распорядился удвоить охрану дворца. И да, теперь тебя будет сопровождать личная охрана повсеместно.

Миранда, резко выпрямившись, с неподдельной тревогой уставилась на невозмутимого Вильяма.

- Что происходит, Вильям?

Громкий стук в дверь прервал разговор супругов. Немногословный слуга появился на пороге.

- Моя госпожа, - он поклонился, не поднимая глаз, - юная леди, отказавшаяся назвать своего имени, просит аудиенции. Судя по её одежде, она не из наших краёв и она знатного происхождения. Она буквально молит о встрече.

- Я пойду, - приподнялся Вильям, но Миранда резко поднялась с постели.

- Аудиенцию просят у меня, поэтому пойду я.

- Твоя стража за дверью, - Вильям с облегчением откинулся на подушки.

Миранда проследовала к трюмо и наскоро оделась. Вильям неотрывно следил за ней.

- И запомни - теперь везде только с охраной.

Миранда поймала в зеркале пристальный взгляд Вильяма и слегка нахмурилась.

- Мы поговорим об этом позже. Отдохни, Вильям, ты устал с дороги.

Столкнувшись при выходе из комнаты с двумя бритоголовыми стражниками двухметрового роста с бесстрастными, ничего не выражающими взглядами, похожими друг на друга, словно братья - Миранда до сих пор не могла привыкнуть к облику солдат армии генерала Анри - королева пошла по длинному, широкому коридору, освещённому факелами. Амбалы невозмутимо следовали рядом.

В зале приёма, полуосвещенном свечами, у трона государей стояла, робко понурив голову, юная девушка. Миранда, ступая под длинной ковровой дорожке, старалась взглянуть в лицо просительницы. Королева встала напротив незнакомки, чьё лицо было скрыто бордовым капюшоном. При виде властительницы девушка пала ниц, целуя край платья Миранды.

Королева села на трон и дала знак незнакомке подняться. Та повиновалась и в явном смятении отбросила капюшон.

Королева с трудом подавила возглас восторга. Будучи эстетом, она всегда восхищалась красотой, будь то мужской или женской. Но дева, представшая её взору, была поистине редчайшим творением природы. Грациозная, с тонкой талией и горделивой осанкой, с вздымающейся девичьей четко очерченной линией груди, с высокой, словно вылепленной из мрамора шеей, с россыпью ресниц из-под синих пленительных глаз, она очаровала королеву с первого взгляда. Она выглядела идеальным воплощением женственности, чувственности, соблазнительного очарования, шарма юности, граничащей с зарождением зрелой умопомрачительной красоты. Чёрные косы её обвивали прелестную головку, а слегка выпяченные алые губы подрагивали от волнения и нетерпения.

- Я слушаю, юная леди, - начала королева, не без интереса разглядывая дорожный костюм незнакомки. - Надеюсь у вас был серьёзный повод для столь позднего визита...

- Ох, моя королева, - пролетала красавица вне себя от смущения, - поверьте, я бы не посмела, не осмелилась бы тревожить вас, если бы не обстоятельства, вынуждающие меня искать убежище в вашей стране ... и лично у вас, госпожа...

Содрогаясь всем телом, девушка тщетно пыталась успокоиться. Она продолжила дрожащим голосом:

- Я знаю, в вашем справедливом государстве существует указ о предоставлении политического убежища всем, кто просит защиты, всем угнетённым и преследуемым. Я дочь, потерявшая отца, сестра, похоронившая брата, я представительница древнейшего рода прошу у вас, госпожа, скрыть меня в королевстве, умоляю дать убежище, но самое главное...

Зарывав в бессильной тоске, девушка рухнула как подкошенная, закрывая лицо руками.

- Молю вас о прощении и о пощаде...

- О пощаде? - брови Миранды приподнялись в изумлении. - О чём ты толкуешь, милая девушка? О каком прощении? Лицо ваше мне не знакомо, я впервые имею удовольствие видеть вас...

- Мне и всей жизни не хватит, чтобы вымолить прощение за зло, причинённое вам и императору....

С этими словами девушка подняла взгляд загнанного в угол безнадежно раненого зверька и в отчаянии вскрикнула:

- Ведь я Аурелия из рода Валирийских, сестра покойного императора Дэйтрона!

Глава 4

Миранда в неопишемом смятении вскочила. Щёки её пылали, глаза лихорадочно горели. Негодование и злость бушевали в её прекрасных голубых глазах. Сумев обуздать гнев, она сухо произнесла:

- Вы ,подавшая на моего супруга в суд, пожелавшая сгубить его! Вы являетесь в мой дворец...

- Я молю вас о пощаде, госпожа, - прошептала в отчаянии Аурелия, заламывая в досаде руки. - Видите, я стою перед вами одна ,обездоленная, беззащитная .Вы можете казнить меня хоть сейчас, поверьте ,только беспредельное отчаяние и безнадёжность привели меня к вам. И муки совести. За зло, причинённое императору, поверьте, судьба уже наказала меня и довольно жестоко. Лишённая крова,имени ,изгнанная из вотчины, я повстречала на своём пути немало злых и бессердечных людей, я познала цену людской лживой дружбы, фальшивой преданности и любви. Я познала горечь утраты и разочарование. Я познала бедность, лишения, унижение. В свои 16 лет меня мало чем можно удивить. Разве что людским благородством и искренней отзывчивостью...

Набрав полную грудь воздуха, судорожно подёргиваясь в беззвучных рыданиях, она продолжила:

- Все говорят, что у вас доброе сердце, госпожа. О вашей добродетели слагают легенды...

- И вы посчитали, - холодно перебила её королева, пронизывая Аурелию испытующим взглядом, - что я прошу ваше жестокосердие, едва не стоящее жизни человека, которого я люблю ?

- Я поведаю вам свою историю, госпожа, - всхлипывая, пробормотала жалобно Аурелия, - я гадкая, дряная. Но даже самый жестокий человек имеет право на прощение. Все ошибаются, госпожа, а я была слаба. Слаба и одинока, когда встретила Вильяма... императора...

Миранда вздрогнула, но продолжала терпеливо слушать собеседницу.

- Всеми виной одиночество, - горько проговорила Аурелия, - и первая любовь, обрушившаяся на мою голову словно смерч, ураган, сметающий всё на своём пути. Я влюбилась, госпожа. Влюбилась сильно, без памяти, без ответа...

Миранда побледнела. Губы её дрогнули.

- Мне, 15 летней девочке, самой прославленной красавице королевства, было невдомёк ,почему чувство моё, столько горячее и искреннее, была отвергнуто, да так бессердечно. Впоследствии я поняла, вернее, я почувствовала. Ведь женское сердце не обманешь. Сердце Барона было занято . И теперь я прекрасно понимаю его. Слава о вашей красоте правдива. После вас у меня не было никакого шанса завоевать сердце Барона.

Слёзы просохли на глазах Аурелии, в них появилась горечь.

- Мне было очень сложно смириться с отказом - гнев и ярость овладели мной. Я обезумела, госпожа .Мне нет оправдания, нет прощения. Разве что моя неопытность и юный возраст. Моя наследственность в виде жестокосердия безжалостного отца и безумие брата одержали вверх. Я пошла на поводу своей злости и натворила столько ошибок, столько бед. Но я раскаиваюсь, королева, я так раскаиваюсь...

Аурелия залилась потоком безутешных слёз. Сердце Миранды дрогнуло от жалости.

- Заклинаю вас вашей великой любовью к императору - простите меня и дайте мне шанс. Я верю в ваше благородное сердце. Каждый имеет право на второй шанс .Преображение Барона в любящего и бесконечно преданного мужа и справедливого правителя разве тому не доказательство?

Миранда, сбита с толку неожиданным появлением противника Вильяма из прошлой жизни, не знала, что ответить. Противоречивые чувства бушевали в ней. Прелесть юности,

неотразимая красота Аурелии, её безутешные слёзы и, очевидно, искреннее раскаяние тронули и пленили её сердце. Но она была явным ярым врагом Вильяма. Из-за нее его едва не повесили. Можно ли было доверять ей после всего содеянного? С другой стороны, она, не побоявшись, предстала перед ней с открытой душой и чистосердечной исповедью, отдавая себя на её суд, не пытаясь даже оправдать всё то зло, совершенное ею. Явиться во дворец, где тебя могут казнить, одной, без охраны. Как же надо отчаяться, чтобы пойти на столь опрометчивый поступок?!

Мысли, роem копошившиеся в голове Миранды, сумбурные, противоречивые, сбившись воедино, лишили королеву былого хладнокровия и рассудительности. Её всегда трогали слёзы, и на этот раз она также не смогла остаться равнодушной. Тяжело вздохнув, она поднялась и подошла к несчастной.

- Встаньте, Аурелия, - королева подняла девушку с пола и заглянула ей в глаза. Полушатаясь от пережитого позора, она, принцесса знатного рода, преклонившая колени в покаянии и смирении, отдавая себя полностью во власть государыни, теперь испытывала стыд. Она стояла с горящими щеками, не в силах поднять пристыженного взора. Здесь, при свете факелов с раскрасневшимся от слёз опухшим лицом и потушим взглядом безнадёжных глаз, она показала Миранде хрупкой, слабой и очень трогательной девочкой, имеющей право на прощение и понимание.

- Не плачьте, принцесса, - Миранда ободряюще улыбнулась. - Увы, я наслышана о жестокости вашего рода, представляю, что вам пришлось выдержать и вытерпеть. Да, вы правы, каждый имеет право на ошибку, и каждый может её исправить и начать жизнь заново. Но я не мой супруг. Он гораздо суровей и рассудительней меня. Боюсь, с ним будет сложно договориться.

- О, госпожа, - пролепетала Аурелия в благоговейном трепете, - я знала, чувствовала, что у вас доброе сердце. Я буду вашей слугой, вашей рабой до конца жизни, если позволите и не прогоните со двора.

- Ну-ну, - строго покачала головой Миранда, - не пристало принцессе из рода Валирийских вести такие подобные раболепные речи. Успокойтесь и послушайте меня. Я сделаю, что смогу. Но убедись в чём-то императора не так легко. Всё же я попробую.

Аурелия, схватив в благодарности руку Миранды, горячо поцеловала её.

- Вам нужно отдохнуть, принять ванну и поужинать, - покровительственно продолжила королева. - Вас отведут в покои и позаботятся о вас.

Миранда подошла к стражникам и негромко приказала:

- Дайте ей всё необходимое. На ночь поставить охрану у её покоев. И никуда принцессу не выпускать.

Обернувшись, Миранда тепло улыбнулась принцессе. Та улыбнулась в ответ с явной болью в глазах.

Император спал мирным и ровным сном. Миранда вздохнула с тревогой, накрывая любимого одеялом. Она готовилась к предстоящему утреннему разговору, понимая, что он будет неоднозначным и непредсказуемым. Что-то подсказывало ей, что прежнему безмятежному счастью её наступил конец.

Глава 5

Натянутая тетива. Точное попадание в цель. Очередная стрела. И вновь триумф.

Солнечные блики растеклись в водной глади озера. Морозное зимнее утро было свежо и наполнено радужными планами.

- Вильям, - нервно теребя рукав платья, Миранда попыталась придать голосу уверенности. - Вчера ночью у нас была гостья.

- Да, точно, - улыбнулся император и подошёл к столу, накрытому к завтраку. Отпив глоток игристого шампанского, он зажмурился от слепящего солнца и улыбнулся зарождающемуся дню на светлом горизонте.

- О ней я и хотела поговорить, - голос Миранды дрогнул от волнения.

- Очередная просительница? - небрежно спросил Вильям, вновь подходя к мишеням.

Набравшись смелости, Миранда выдохнула.

- Это принцесса Аурелия, Вильям. Это она приехала во дворец.

Вильям, не поверив своим ушам, застыл с луком в руках. Вперив в жену ошеломлённый взгляд, он молчал.

- Она уехала? - спросил он наконец, нахмурившись.

- Она ожидает в своих покоях, - ответила Миранда, отводя глаза, - ожидает твоей воли...

Вильям задохнулся от гнева.

- Ты оставила её во дворце? Миранда, ты потеряла рассудок?!

- Я знала, что ты разгневаешься, - начала королева оправдывающимся голосом.

- Разгневаюсь? - глаза Вильяма метали искры. - Миранда, ты забыла, кто эта женщина?

- Я помню, любимый... Но она так плакала, так молила о прощении. Она просит о политическом убежище...

Вильям в ярости закатил глаза.

- Я ушам не верю, Миранда! И ты ей поверила? Эта женщина полна коварства, зла и лицемерия! Она интриганка!

- Была, - поправила Миранда сухо, - люди могут меняться.

- Люди не меняются, Миранда, - раздражённо перебил её Вильям. - Они лишь притворяются, играют роль ради достижения своих целей!

Глаза Миранды вспыхнули.

- А ты? Ты разве не изменился?

Вильям нервно мотнул головой.

- Я - другое дело, Миранда.

- И в чём же ты другой?

Вопрос поставил Вильяма в тупик. Он недовольно промолчал.

- Ты изменился, - продолжила упрямо Миранда, - и она тоже могла.

Вильям сокрушённо покачал головой.

- Миранда, Миранда... Ну нельзя же быть такой доверчивой.

Миранда отшатнулась, смертельно бледнея.

- Это ты сейчас о ней или о себе?

Вильям замолчал с видом глубокого оскорбления.

- Не ожидал от тебя такого, - проговорил он с досадой. - Ты разочаровываешь меня, жена!

- Ты тоже, - с вызовом бросила Миранда. - Ты обещал быть добрее, милосерднее, великодушней. Ты солгал?

Они стояли друг напротив друга, глубоко уязвлённые.

- По-твоему, - произнёс он терпеливо, - теперь я должен проявить великодушие к ней?

- По крайней мере ты можешь попытаться, - укоризненно ответила Миранда. – Но у тебя, судя по всему, нет даже желания.

Вильям злобно рассмеялся.

- Что она сделала с тобой, Миранда? Околдовала тебя? Чем она тебя так очаровала?

- Её юность и красота стоят того, чтобы дать ей шанс. Ты мог бы просто выслушать её.

Вильям тяжело вздохнул после недолгого раздумья.

- Я знаю, Миранда, ты пытаешься всем помочь. Всем, кому можешь. Но это не тот случай. Здесь ничем не можешь. Это тот сорт людей, которых не исправишь ни лаской, ни любовью, ни добротой. Я видел подобных ей. Её путь - катиться вниз, в ней нет и крупинки проблеска на возрождение души.

- Возможно ты и прав, - согласилась нехотя Миранда, - хотя я так не думаю. Но прежде чем выносить свой вердикт, нужно хотя бы выслушать обвиняемого. Заведомо ставить на человеке крест нельзя, Вильям. Нельзя быть столь злопамятным.

- Эта женщина несёт только смуту и раздор, - вскрикнул в бешенстве Вильям и мгновенно успокоился.

- Хорошо, - приговорил он выдержанно, - будь по-твоему. Я увижусь с ней и выслушаю её.

- Спасибо, тебе, - Миранда улыбнулась одними губами. - Я разрешила ей выйти в сад на утренний променад. Я приставила к ней охрану, не бойся, она ничего не натворит.

Вильям хмуро кивнул и, не глядя на жену, пошёл ко дворцу. Механически отбросив лук со стрелами, он почувствовал, как сердце разрывается от боли первой ссоры. Это было первое их разногласие, первая размовка со дня свадьбы.

И всё из-за этой интриганки Аурелии.

С трудом подавляя гнев, Вильям вошёл в аллею, ведущую к центральному парку. Завидев издали принцессу, он недобро усмехнулся.

Глава 6

Вильям знал многих женщин. Симпатичных и скромных, миловидных и привлекательных, прекрасных и красивых, обаятельных, очаровательных недотрог и вульгарных ярких развратниц. Несомненно, самой совершенной и идеальной женщиной, что встречалась на пути императора, была Миранда. Но взор его, привыкший к редким утончённым прелестям, был настоль искущён, что удивить, и тем более привлечь внимание молодого, повидавшего виды правителя, было практически невозможно.

В памяти Вильяма Аурелия оставалась существом порочным, испорченным, озлобленным и коварным. Он никогда не сочувствовал ей, редко вспоминал о ней, и воспоминания эти были наполнены неприязнью и отвращением. Столь велика была его ненависть к юной особе, что сила этого чувства напрочь стёрла внешность принцессы из памяти императора.

Приближаясь к Аурелии, Вильям приостановился, едва узнавая её. Он обомлел. В его нечётких воспоминаниях она была скорее ребёнком, подростком, выглядевшим на неполные 13 лет.

Что же увидел император сейчас?

Статная, изумительная женщина в расцвете своей красоты, едва распустившийся бутон, манящий своей свежестью и очарованием. Ангельская птичка, упорхнувшая из гнезда, ставшего ей чрезмерно тесным, в поисках новой жизни, нового оперения, нового пристанища.

Облачённая в фиолетовое платье с отделанными чёрными шёлковыми рукавами, с глубоким декольте, обнажавшим прелести полной девичьей груди, с распущенными чёрными, словно агат густыми волосами, отливавшими на солнце, она предстала перед ним трепетной ланью, а он, судя по всему, являлся её жестоким карающим охотником и судьёй.

На мгновение Вильям замер, удивляясь преображению во внешности принцессы. Он поймал себя на мысли, что разделяет смятение Миранды. Такая тонкая, редкая, изумительная красота обескураживает. И обезоруживает.

Дева с лицом херувима, с глазами полными страха и мольбы, Аурелия с отчаянным беспокойством взирала на императора.

Оцепенение от её чар начало действовать на Вильяма помимо его воли. Вздвогнув, он отогнал все сомнения и грозно нахмурился.

" Не забывай, кто она, - приказал он себе мысленно, - что она сделала и на что она способна ".

И прежде чем он заговорил, юная прелестница с диким плачем как подкошенная рухнула к его ногам. Поток струившихся ручьем слёз вконец оконфузил императора и смутил его. Он отошёл на шаг назад.

- Простите меня, - бормотали бессвязно безжизненные губы Аурелии. Она тщетно пыталась схватить руку повелителя.

Одернув брезгливо ладонь, Вильям раздражённо поднял принцессу. Покачнувшись, она припала щекой к его плечу. Почувствовав бешеное сердцебиение юной особы, её разгорячённую плоть, прижавшуюся к нему со всей своей страстью, император испытал двойственное, не свойственное ему чувство. Он был уверен, что полуобморочное состояние девушки - фальшь, игра, позёрство, но это нисколько не злило и не отталкивало его.

Вильям слегка отстранил от себя Аурелию из сухо проговорил :

- Негоже принцессе из легендарного рода так унижаться. Чтите память своих предков, леди.

Всхлипывая, Аурелия трогательно по-детски вздрагивала хрупкими обнажёнными плечами. Подняв заплаканный взгляд, полный грусти и сожаления, она, слегка наклонив голову, посмотрела на Вильяма с такой невыразимой печалью, что тот поневоле умолк от удивления.

Да, это была Аурелия, но в это трудно было поверить. Из агрессивного, озлобленного, обиженного и оскорбленного подростка она превратилась в женственную, хрупкую трогательную и беззащитную леди. Метаморфоза, произошедшая всего за год, не оставила императора равнодушным. Она заметно повзрослела, вытянулась, её и без того тонкая талия стала ещё изящнее и утончённее. Все манеры её были наполнены пленительной невинностью и непосредственностью. Вильям поймал себя на мысли, что не испытывает к ней былой настороженности. Она была сломлена, унижена, раздавлена.

Однако бдительность, сопутствующая Вильяму повсеместно, в конечном итоге победила, и он, отгоняя колдовство чар этого милого создания, спросил холодно:

- Что вам нужно, принцесса? Для чего вы вторглись в мой дворец?

- Вы знаете, милорд, - прошептала Аурелия, скорбно потупив взор.

- Я дал слово, что убью вас, если когда-нибудь встречу, - произнес император с угрозой в голосе. - Скажите спасибо королеве...

- О, я всегда буду ей благодарна, - пролепетала лстивым голосом Аурелия, - и вам, господин, за то что позволили...

Вильям слушал и не мог поверить ушам. Где та спесь и надменность, кичливость и высокомерие, чем так гордилась принцесса, и было так ненавистно Вильяму в ней? Пред ним, стыдливо потупив взгляд, стояла женщина, потерявшая гордость, но приобретшая тем самым очарование страдающей девушки, еле уловимый, словно аромат французских духов, шарм, увлекающий с первого мгновения, пленяющего и дурманящего силой своих чувств и мучений.

Вильям потряс головой, словно пытаясь высвободиться из когтей плена, в который он поневоле попал.

- Я вас прощаю, принцесса. Это всё, что вы хотели?

- Нет, мой лорд, - умоляюще протянула девушка. - Позвольте мне остаться в вашем королевстве, стать вашей верноподданной, желающей служить вам верой и правдой и способной отдать за вас жизнь. Я осталась совсем одна, господин. Я ни в коем случае не обвиняю вас, милорд, вы избавили меня от брата тирана. Я всегда буду благодарна вам за это. Но я осталась без дома, без родни. Я прошла все круги ада, мой император, я...

Голос красавицы сорвался. Поток новых слёз душил её.

- Я попала на невольничий рынок, мой лорд. Меня продавали как скот. Я согласна быть вашей рабой, слугой, кем угодно, всё лучше, чем быть товаром для похотливых жеребцов.

Вильям терпеливо слушал. Ни один мускул не дрогнул на его бесстрастном лице. Казалось, душещипательная, пронзительная исповедь Аурелии не трогала его.

- Неужели ты думаешь, - произнёс он наконец хладнокровно, - что сможешь одурачить меня? Я не моя супруга. Ты можешь очаровать Миранду, но меня тебе не удастся.

- Я и не пытаюсь! - с горечью воскликнула Аурелия. - Вы увидите, милорд, как я буду преданно служить вам!

- Я не сказал, что ты можешь остаться, - возразил Вильям сурово. - Я не доверяю тебе, и все твои слёзы и мольбы на меня не действуют. Однажды тебе удалось уйти от меня живой, берегись. Если ты играешь в какую-то игру...

- Милорд, - воскликнула принцесса, распаляясь всё больше. Глаза её горели, грудь страстно вздымалась. Она была до того хороша в этот момент, что Вильям поневоле залюбовался ей. - Клянусь вам моей жизнью - помыслы мои чисты. Вы можете казнить меня сию минуту, я не боюсь смерти! Вся моя жизнь в ваших руках и ради вас я пойду даже на плаху! Я ведь пришла к вам сама, одна, добровольно - неужели же вы думаете, что страх владеет моим сердцем? Я любила вас как мужчину...

Голос её оборвался, глаза наполнились невыносимой мукой.

- Я не буду просить позволения любить вас как сестра, как друг... позвольте любить вас как своего повелителя...

Вильям недовольно замолчал.

- Император, - раздался молящий голос Аурелии. Она смотрела на него так, словно он был вершитель её судьбы.

Хмурый и мрачный правитель нехотя тряхнул головой.

- Была бы моя воля тебя немедленно отослали бы из страны. Но за тебя просит моя возлюбленная супруга. У неё доброе сердце, и ты не упустила случая воспользоваться этим. Сейчас ступай. Ты будешь находиться под стражей, пока я не решу твою судьбу. Если вздумаешь выкинуть что-то - я прикажу повесить тебя на городской площади, и даже благосклонность моей жены не спасёт тебя.

Глаза Аурелии зажглись счастьем .

- Я ваша преданная и верная раба, повелитель . Буду ждать с нетерпением вашего решения.

Вильям подал знак страже увести принцессу. И как только та скрылась из виду, император предался размышлениям.

Что за тонкую игру ведёт эта принцесса, не побоявшаяся явиться в логово льва, дразня и распаляя его своими льстивыми речами? Только безумец мог пойти на подобное после всего случившегося на суде . Но Аурелия не была похожа на умалишённую. Она изменилась как внешне, так и внутренне. Произошедшие с ней очевидные перемены насторожили Вильяма. Она явно проделала большую работу над собой. Но для чего? Что она задумала?

Кем теперь стала Аурелия, принцесса из дома Валирийских?

Глава 7

Стукнув три раза, Миранда приоткрыла дверь. Жаркое пламя камина освещало тусклую комнату. У огня на шкурах убитых животных лежала обнаженная Аурелия. Густые косы её были распущены и плавными волнами спадали на гибкий изгиб спины, спускаясь по округлым, упругим, словно спелые плоды, ягодицам. Длинные стройные ноги, скрещенные кверху, плавно покачивались в такт треску разгоравшихся поленьев.

При виде обнажённого тела прекрасной принцессы Миранда засмушалась и отвернулась. Звонкий смех Аурелии заставил её покраснеть пуще прежнего.

- Что вас так смутило, госпожа? Моя неприкрытая нагота? Или моя откровенная красота? Изумившись подобной вольности и дерзости, королева медленно развернулась.

Аурелия, забавляясь её растерянностью, с бесстыдной улыбкой уставилась на Миранду.

- Ваша нагота неуместна, - сухо заметила королева, - сюда могут войти мужчины.

- Полагаете, госпожа? - приподнялась на локтях девушка. Лицо её приняло насмешливый вид. - Император сюда не приходит, если вас ЭТО беспокоит.

Миранда вспыхнула.

- Знаете, госпожа, - продолжала невозмутимо Аурелия с особым бесстыдством отбрасывая назад роскошные пряди блестящих волос, обнажая тем самым прелестную полную грудь со слегка вздёрнутыми кверху чувственными сосками. - С некоторых пор моя нагота больше меня не беспокоит. Мне открылась истина. Людям вовсе не нужны одеяния, чтоб скрыть подлинный шедевр. Бренное тело - вот всё, что находится под мантией или платьем. Его нужно принимать с безразличием. Это дар природы, не более того.

- И когда же к вам пришла эта истина? - спросила холодно Миранда, стараясь не разглядывать прелестей собеседницы. Про себя она отметила, что ей никогда не сравниться со столь роскошными формами, которыми природа щедро наделила принцессу.

- Буквально полгода назад, - бесстрастно ответила Аурелия, запрокидывая назад хорошенькую головку с рассыпающимися кольцами волос. - Когда меня словно дешёвый товар выставили на невольничьем рынке, продавая словно рабыню.

- Боже мой, - прошептала сочувственно королева, - как могли вас, принцессу древнего рода ?

- Могли, госпожа, - глаза принцессы горделиво блеснули. - На том рынке все были равны, королева. Принцесса без дома, без крова и без имени приравнивается к самой дешёвой прислуге. Ее продают на аукционе, но чтобы цена была достойная, товар в буквально в смысле слова демонстрируют в самом лучшем виде. Нагота очень ценится на том рынке.

- И, - проговорила Миранда, чувствуя, как пересыхает горло, - всему виной мой супруг, лишивший вас вотчины и наследства?

- О, нет, госпожа, - усмехнулась Аурелия с горечью, - я ни в коем случае не виню императора. Мы с Вильямом причинили немало бед друг другу. На то была воля богов. Такова судьба.

Миранду больно кольнуло, когда Аурелия демонстративно фамильярно назвала Вильяма по имени. Не подав виду, королева сочувственно проговорила:

- Я очень сожалею, принцесса, о том кошмаре, через который вам пришлось пройти. Но я также надеюсь, что ваша юность и красота, дарованная вам небесами, очень скоро излечат кровоточащие раны вашей души.

- Красота? - задумчиво повторила красавица, - то, о чём все так грезят и так хотят заполучить. Но поверьте, госпожа, в тот день, на невольничьем рынке я сотни раз проклинала свою красоту, когда десятки рук, через которые я проходила, дотрагивались до меня, ошупывали меня.

- Довольно, - вскрикнула Миранда, содрогнувшись. Руки её похолодели, её знобило. - Молю, не рассказывайте мне. Мне дурно...

Аурелия подняла на Миранду странный взгляд.

- Вы славитесь своей справедливостью, моя леди, - проворковала она сладким голоском.

- Так скажите мне, только откровенно, кто из нас красивее - я или вы?

Миранда ответила прямым взглядом.

- Вы, - произнесла она без тени лукавства, - несомненно, вы.

- И всё же, он предпочёл вас, - вздохнула горько Аурелия, закусив в досаде губу. Она бросила на Миранду желчный взгляд, полный обиды. - И это после всего, что было.

Миранду словно поразило кинжалом в сердце. Она покачнулась, едва сохраняя равновесие. Перед глазами её поплыл туман.

- Не может быть, - прошептала она ошеломлённо, - вы и Вильям... Я бы знала!

- Думаете, он бы сказал вам? - коварно улыбнулась Аурелия.

Миранда почувствовала удушье. Подойдя к окну, она настежь распахнула его. Морозный воздух, ворвавшись в комнату, освежил пылающую голову королевы. Вздохнув полной грудью, Миранда почувствовала облегчение.

- Но ведь это не имеет значения, - захихикала, торжествуя, Аурелия. - Вы теперь его королева, вам не о чем беспокоиться. У Барона были сотни женщин...

- Вы - не все остальные, - Миранда посмотрела на Аурелию пристально.

Принцесса саркастически усмехнулась.

- Вы боитесь меня, госпожа?

- А должна?

Женщина смотрели друг на друга с вызовом, не отводя горящих глаз.

- Я пленница, гостя или раба ваша? - спросила наконец Аурелия ледяным тоном.

- Это решит император, - ответила холодно Миранда, направляясь к двери.

- Спокойной ночи, моя леди, - ехидно улыбнулась красавица, - приятных вам снов.

Не отвечая, королева покинула комнату, гневно хлопнув дверью.

Глава 8

Вильям вернулся с ночной охоты в приподнятом настроении. Волоча за собой грузную тушу кабана, он, весело насвистывая, улыбнулся поджидающей его у дверей дворца Миранде.

Бледная и невыспавшаяся королева одарила его холодным испытующим взглядом.

Император свистнул. Свита, сопровождавшая его, быстро рассеялась. Лишь Ариостаг, его телохранитель, бритоголовый мужчина с золотой серьгой в правом ухе, встал поодаль, всем своим отрешенным видом подчеркивая, что он не слушает разговора правящей четы. Вильям знаком велел ему удалиться. Тот повиновался и незамедлительно скрылся из виду.

- Я не спала всю ночь, - произнесла Миранда с нотками обвинения в голосе.

Вильям насторожился.

- Что-то случилось?

- Случилось, только гораздо раньше.

- Когда же?

- Когда ты стал лгать мне!

Вильям недоуменно уставился на жену. Бросив тело убитого животного у ворот он, схватив Миранду за руку, вошёл с ней во двор ратуши.

- Что с тобой? - нахмурился он, не выпуская из рук кисть жены. - О какой лжи ты говоришь?

Промедлив неуверенно, Миранда решила на мучавший её вопрос.

- Почему ты не сказал мне, что у вас был роман с Аурелией?

Брови Вильяма взлетели в недоумении. Он добродушно расхохотался.

- А я думал, что-то действительно серьёзное случилось. Кто сказал тебе подобную чушь?

- Она сама! - выпалила Миранда раздражённо. - И почему же чушь? Она прекрасна, намного красивее меня!

Вильям терпеливо перебил:

- Она не красивее тебя.

- Красивей. И тебе это известно.

Вильям непосредственно пожал плечами, беззаботно улыбаясь.

- Ну хорошо, она красивее, раз тебе так угодно.

Миранда задохнулась от возмущения.

- Значит ты не отрицаешь своих отношений с ней?

- Конечно отрицаю.

- Но почему?

- Потому что их не было!

Было заметно, что Вильям начинает терять терпение.

- Почему ты не веришь мне?

- Нет, Вильям, не верю.

- Прекрасно! - хлопнув в ладони, Вильям развёл руками, - что и требовалось доказать. Эта женщина несёт смуту и раздоры, Миранда, разве ты это не видишь, она хочет поссорить нас!

- Ты не знаешь, через что ей пришлось пройти! - вскрикнула Миранда, краснея.

- И ты ей веришь? - глаза Вильяма сверкнули в ярости. - Ты веришь этой интриганке? Этой авантюристке?

Миранда запнулась. Вспыхнувший в ней гнев внезапно погас. Лоб её покрылся холодным потом. Она небрежно провела по нему рукой.

Вильям молча повёл её за руку в сад. Усевшись на скамью, они посмотрели друг на друга.

- Миранда, - начал терпеливо Вильям, - мы должны доверять друг другу.

- Да, - рассеянно пробормотала королева. - Прости, я сама не знаю, что на меня нашло. Эта женщина странно на меня действует.

- Странно? - насторожился Вильям. - Что ты имеешь в виду?

- Не знаю, - Миранда обернулась, словно в поисках чего-то, - но с тех пор, как она появилась во дворце, странные мысли овладевают мной. Всё как во сне, как в тумане. Все мои помыслы связаны с ней. Я думаю о ней беспрестанно, я потеряла сон. Ты будешь смеяться, Вильям, но мне её жалко, я думаю о том, как ей помочь. А когда я разговариваю с ней, я словно впадаю в какое-то оцепенение, меня словно сковывают по рукам и ногам. Я оказываюсь во власти неведомых мне чар, я не могу спорить с ней, возражать, и всё, что мне остаётся, это всегда и во всём соглашаться с ней. Я словно в плену её колдовства. Она так дерзила мне, мне, королеве, и не боялась меня, я же и словом не могла ей возразить. И хоть холодный рассудок говорит мне обо всём этом, там, рядом с ней, я плохо соображаю и всё, что мне хочется, это помочь ей во всём, о чём она просит. Ты не находишь это странным?

Вильям насупился.

- Я тоже это почувствовал.

Он замолчал и посмотрел пристальным взглядом на Миранду.

- Как бы ты охарактеризовала то чувство, что испытываешь рядом с ней?

Миранда задумалась.

- Власть, - ответила она наконец. - Её полную, безоговорочную власть надо мной.

Вильям поднялся со скамьи и встал напротив жены. Глаза его лихорадочно пылали.

- Власть, - повторил он загадочно. - Абсолютная власть над людьми, гипнотические методы воздействия, уловки, ухищрения, профессиональное актёрское мастерство были присущи только женщинам...

Взгляды их скрестились. Холодок прошёлся по спине королевы.

- Не может быть, - ошарашенно прошептал он. - Женщины - солдаты армии Вакцинаторов, наложницы великих Вакцинаторов...

- Но Вакцинаторов больше нет! - вскрикнула в испуге Миранда, подскочив с места.

- Боюсь, любимая, - Вильям помрачнел лицом, - ты ошибаешься. Вакцинаторы восстали из пепла, и эта отметина, - Вильям указал на заживающий шрам на щеке, - тому свидетельство.

- Что? С тобой сражался Вакцинатор?

Вильям невесело кивнул.

- Боюсь что так, Миранда. И я предположительно даже знаю кто. Его имя - Чёрный Ворон.

Миранда смотрела с выражением немого ужаса в глазах.

- Итак, - попытожила она, - Аурелия одна из Вакцинаторов? Она наложница одного из них?

- Думаю, - усмехнулся Вильям, - она наложница Чёрного Ворона. Они чертовски подходят друг другу.

Раздавшиеся крики привлекли внимание влюблённых. Они посмотрели в сторону дворца.

Дым быстрым туманом вырывался из золочёных окон дворца. Запах гари с головокружительной быстротой заполнял воздух. Раздался глухой треск, и пламя вырвалось из окон спальни молодожёнов.

Дворец, вспыхнув словно карточный домик, полыхал от пожара.

- Жезл! - вскрикнула вне себя от ужаса Миранда и с диким воплем понеслась ко дворцу. Недоумевающий Вильям ринулся следом за женой.

Подвал, наполненный запахом гари, ещё не был объят пламенем огня. Ворвавшись в него, Миранда схватила холщовую ткань, под которой ничего не обнаружила.

Жезл пропал!

Миранда ,бледная как полотно , повернулась к мужу.

- Она украла его!

- Украла что? - не понял Вильям, но Миранда уже не слушала его. Она побежала наверх, в покои Аурелии.

По горящему коридору неслась в неописуемом ужасе прислуга. Вильям столкнулся с Эдгаром - рослым смуглым охранником принцессы, растерянно и беспомощно взиравшего на повелителя.

- Император, - взмолился он, падая обречённо ниц. - Я не знаю, как это произошло. Принцесса всего лишь улыбнулась .Она ничего не делала, сказала только - открой дверь. И я повиновался. То было колдовство, повелитель, я и сам не понимаю, как это произошло.

- Болваны, - Вильям в гневе ударил стражника наотмашь. - Она загипнотизировала вас. Всех нас!

Разгорающийся огонь стремительно продвигался по коридору.

- Быстрее! - скомандовал император и, схватив жену за руку, побежал вниз в подвальное помещение.

Чёрным ходом они выбрались из полыхающего дворца в последнее мгновение, когда он вспыхнул, объятый несокрушимым пламенем разрушения.

Красные языки пламени горящего дворца поднялись в утреннее поднебесье, окрашивая горизонт яркой багровой краской.

Догорающие блики огня отразились в неподвижном взгляде императора. Звериный блеск вспыхнул в глубине его заледеневших глаз и разгорелся, ослепляя его обладателя неудержимой ,всепоглощающей ненавистью и жаждой отмщения.

Глава 9

Хорошенькая медсестра в подпоясанном белом фартуке с кружевным чепцом на голове склонилась над пробуждавшимся от долгого сна Левионелом. Приоткрыв глаза, он с удивлением выдохнул:

- Ваше величество.

- Тсс, - Миранда строго приложила палец к губам. - Вам вредно разговаривать, Левионел. Вы потеряли много крови и долго были без сознания.

Поморщившись, начальник стражи дотронулся до перебинтованной головы. Пульсирующая боль в висках заставила его вспомнить мрачные события. Оглядевшись, он обнаружил себя лежащим в одиночной палате, полуосвещенной заходящими лучами солнца, тускло пробивавшимися сквозь полузакрытые шторы. Идеально чистое аккуратное помещение с комнатными цветами на окне и еле уловимым запахом камфоры и йода.

- Кассио, - пробормотал Левионел, силясь приподняться.

- Он всё ещё без сознания, - неутешительно ответила Миранда, стараясь уложить непослушного великана. - Значительная часть тела его обгорела.

Взгляд Левионела упал на соседнюю койку с лежавшим на ней Кассио, тихо стонущим в бредовом сне.

- Мы здесь вдвоём? – проговорил, с трудом шевеля губами, Левионел.

- Да, таково было распоряжение императора, - ответила Миранда, меняя повязку на пылающем лбу Левионела.

- Как он, госпожа? – колосс всматривался в опечаленное лицо королевы, пытаясь припомнить детали пожара.

Миранда заметно помрачнела.

- Плохо, Левионел. Он вторые сутки не спит, не ест, не разговаривает. Это я во всём виновата...

- Вам не в чем винить себя, госпожа.

- Я виновата, я впустила её во дворец, - Миранда смахнула украдкой проступившие слезы в уголки её грустных глаз. - Меня одну винит император и правильно делает.

- Кто мог подумать, госпожа, - пробормотал пересохшими губами Левионел. - Такая юная красивая дева с наивным детским личиком... Вы поступили по доброте душевной...

Миранда поднесла к потрескавшимся губам Левионела стакан чистой воды. Он с жадностью отпил глоток.

- Он ушёл в долину каменных великанов, - Миранда тяжело вздохнула. - Я боюсь за него, Левионел.

- Он никого не трогал, госпожа, - заметил многозначительно Левионел слабым голосом. - Он тихо, мирно жил...

- Стараясь подавить в себе зов дикого зверя, силу и мощь которого он усыплял в себе ради меня. Ради королевства. Ради себя.

Они замолчали.

- Две мои служанки мертвы, - произнесла Миранда с невыразимой болью. - Больницы города переполнены ранеными.

- Император не может не ответить, - заявил Левионел веско, - вы должны понять, госпожа. Он не нападает, он лишь нанесёт ответный удар.

- Этого я и боюсь, - прошептала Миранда, опуская глаза.

Громкий стон Кассио прервал поток её невесёлых размышлений. Она торопливо подошла к нему. Его изурованный лик со следами глубоких ожогов заставил королеву содрогнуться. Она ласково склонилась над ним и, поменяв повязку, сделала ему обезболивающий укол.

Миранда подошла к Левионелу, внимательно наблюдавшему за ней.

- Когда он увидел вас и Кассио , - сказала Миранда, вздрогнув, - он словно обезумел. Глаза его наполнились тьмой и жадой мести. Я думала, что никогда больше не увижу этого выражения его лица. Но оно вернулось...

- Прошное неотступно шагает за императором, королева. И это не его вина.

Он обеспокоенно кивнул головой в сторону друга.

- Он выживет, госпожа?

- Да, мой друг, - Миранда с печалью вздохнула. - Вот только прежним он не будет...

Левионел поморщился и закрыл в усталости глаза.

- Что я могу ещё сделать для вас, Левионел? – Миранда выдавила из себя жалкое подобие улыбки.

- Не для меня, - ответил измождённым голосом Левионел, не открывая глаз. - Вы нужны императору. Нужны как никогда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.